

Нихад Лоутфи Хадж Асаад
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ПРОЦЕС ЕВРОПЕЙСКОЙ ЕВРОИНТЕГРАЦИИ И ПОДПИСАНИЕ РИМСКОГО ДОГОВОРА

В статье рассмотрен исторический ход процесса евроинтеграции в разрезе личностей, принявших наиболее активное участие в этом процессе, а также непосредственно позиций европейских стран относительно данного вопроса. Особое внимание уделяется непосредственно роли Италии в процессе объединения Европы вплоть до момента подписания Римского договора.

Ключевые слова: *Евроинтеграция, Мессинская конференция, Римский договор.*

Говоря о процессе европейской интеграции, невозможно не упомянуть известных личностей дипломатии, без участия которых ход истории Европы мог пойти совсем в другом русле.

В то время, когда дипломатические переговоры о создании европейского союза находились все еще в зачаточном состоянии, большую роль в их ведении сыграли личности, которые если и не возбудили огромный массовый интерес по данному вопросу, то включили в данный процесс важные центры, принимающие решения по этому вопросу.

Моне, например, создал Действительный комитет по созданию Соединенных Штатов Европы, группу, в которой он сам занял позицию руководителя, а в рядах членов были такие выдающиеся личности, как Джованни Малагоди и Уго Ла Мальфа. В то же самое время комитету делегатов – представителем правительства, созданному по окончании Мессинской конференции и возглавляемому Спааком с зарегистрированным местонахождением в Брюсселе, было поручено провести изучение реальных возможностей осуществления европейской интеграции в определенных секторах экономики. Изучение проводилось в течение многих месяцев, более точно – в период между второй половиной 1955 года и весной 1956 года. Сначала заседания комитета проводились в Брюсселе, потом в близлежащем замке Валь-Дюшес, однако работа комитета не дала значительных результатов, которые могли бы объединить различные точки зрения. Для того чтобы сдвинуться с мертвой точки, Спаак поручил комитету с ограниченным количеством членов собраться на заседание в Ницце. В работе названного комитета приняли участие Пьер Ури, Ганс фон дер Грубен и Вальтер Гальштайн. Перед комитетом стояло задание – разработать проект рапорта, известного в истории под названием “рапорт Спаака” [10, с. 299].

Позиции касательно вопроса объединения Европы все еще оставались разными: французы выступали за сотрудничество в сфере атомной

энергетики, однако заявляли о своем нежелании участвовать в построении Общего европейского рынка. В то же самое время немцы не соглашались на сотрудничество с Францией в случае отказа со стороны последней участвовать в построении Общего европейского рынка, и только личные качества Аденауэра позволили найти точку соприкосновения между планами касательно Евроатома и Общего рынка.

На заседании министров иностранных дел Европейского объединения угля и стали, состоявшемся в Ноордвейке 6 сентября 1955 года, Спаак представил свой рапорт, подчеркнув при этом, что его основной целью было создание общего рынка, и тут его мнение полностью совпало с мнением Мартино, который считал, что без создания Общего рынка европейское экономическое сотрудничество не сможет выйти за уже достигнутые пределы [1, с. 420-421].

Несколькими месяцами позже, на заседании, состоявшемся в Брюсселе 11-12 февраля 1956 года, проведенная дискуссия имела куда более значительные результаты.

Спаак продолжил борьбу, направленную на то, чтобы усилить самоотдачу и усердие своих коллег при решении такого важного вопроса. Как и можно было предвидеть, самым сдержанным оказался Пино, который подчеркнул, что существование общего рынка должно быть одобрено парламентом и общественностью стран, которые будут в него входить. Этого же мнения, как это ни удивительно звучит, был и Мартино. Он также, исходя из чистого прагматизма, утверждал, что одобрение проекта, несомненно, встретится с протестом представителей определенных секторов экономики, однако заявлял, что у данной проблемы чисто политическая, а не экономическая окраска, а также, что конечной целью было не основание Общего рынка как такового, а создание в перспективе политического европейского сообщества. В этом его видение вопроса совпадало с точкой зрения министра иностранных дел ФРГ, который посоветовал коллегам не теряться в поисках “перфекционистических вариантов”, потому что таким образом можно было потерять основную цель и, в конечном счете, произвольно дать благодатную почву для критики противникам такого вида интеграции [2, с. 503] Также на упомянутом заседании большое внимание было уделено вопросу атомной энергетики. В ожидании конференции Моне занял непоколебимую позицию в данном вопросе и предложил всем шести странам – членам отказаться от военного применения атомной энергии. Спаак же, в свою очередь, исходил из того, что точные экономические расчеты делали необходимым начало сотрудничества в данном секторе, поэтому решение вопроса нельзя было оттягивать ультиматумами и условиями, однако и он прекрасно понимал, что вопрос запрета использования атомной энергии в военных целях также

должен быть так или иначе решен [12, с. 71-72].

В конечном счете, результатом описанных тут действий стала конференция, в которой приняли участие министры иностранных дел шести стран – членов Европейского объединения угля и стали. Заседание конференции происходило в Италии, а именно в городе Венеция, на не безызвестном острове Сан Джорджо 29 и 30 мая 1956 года. В ходе конференции были рассмотрены результаты работы комитета Спаака, одобрен рапорт, и начата новая фаза переговоров по вопросам, вынесенным на рассмотрение [3, с. 778].

Министр иностранных дел Франции сразу же заявил, что слишком смелый план создания Общего рынка может столкнуться с трудностями во французском парламенте, который, вполне возможно, заблокирует его. Больше конструктивизма на конференции проявили немцы. Так, в частности, Гальштайн заявил о том, что приоритетной необходимостью является создание таможенного союза, и утверждение общих правил установления цен.

На заседании после обеда 29 мая Спаак обратил внимание присутствующих на то, что, по просьбе французов в зону Общего европейского рынка могут быть включены заморские территории, а также высказался по вопросу использования атомной энергии. Именно по этому пункту, по его мнению, следовало отложить дискуссию и принятие окончательного решения до следующей подобной встречи. Мартино, со своей стороны, подчеркнул уместность утверждения критериев, позволяющих провести либерализацию Общего рынка в соответствии с требованиями определенного сектора. Так, например, в сельском хозяйстве либерализация должна была происходить постепенно, в то время как в более динамичных секторах экономики он предлагал проводить либерализацию в более умеренном темпе, чем сроки, предложенные экспертами.

Также он высказался по поводу возможного протеста синдикатов (профсоюзов). Понимая масштаб такого протеста, он считал, что он со временем утихнет, особенно после предоставления желаемой мобильности европейским рабочим.

Кроме того, он, ввиду своего либерального мировоззрения, отказался от идеи введения очень высокой таможенной пошлины, что, по его мнению, должно было превратить европейскую таможенную систему в неограниченное поборничество. Также он не упустил возможность обратить внимание к особо излюбленной в Италии теме – вопросу о депрессивных зонах. Тут он подчеркнул важность и необходимость оптимального функционирования инвестиционного фонда, учрежденного как раз для разрешения проблем в этой области. В самом конце он заявил, что

нежелательным был бы для Европы отказ априори от инструментов, которые бы позволили континенту обладать более современными видами оружия, необходимыми для защиты мира и процветания в регионе. Это не предвидело принципиального отказа Италии от использования атомной энергии в военных целях.

В целом Венецианская конференция не одобрила ни одного значимого решения и ограничилась переносом рассмотрения наиболее спорных вопросов на последующих встречах. Вместе с тем было принято очень важное решение – установить связь с Европейской организацией экономического сотрудничества с целью предотвращения недоразумений в политических вопросах и в целом несоответствий политики, проводимой вышеназванной организацией и шестью странами – членами Европейского объединения угля и стали [10, с. 251-252].

В ходе встречи, перед которой ставилась задача преодолеть большое количество трудностей (начиная, в первую очередь, с возражений Франции), удалось создать платформу, на основании которой могло состояться дальнейшее строительство общего европейского рынка, создание организации, регулирующей использование ядерной энергии и принятие мер, так остро необходимых в области традиционной энергетики. Также было одобрено решение организовать межправительственный комитет, главой которого также назначался Спаак, который должен был составить текст договоров к подписанию с использованием материалов, изложенных в его отчете.

Переговоры прошли в период с июня 1956 года по февраль 1957 года в атмосфере настоящего *tour de force* опять под председательством Спаака в замке Валь Душес. В состав итальянской делегации, возглавляемой бывшим помощником секретаря Министерства иностранных дел госп. Бенвенути, заместителем которого был Каттани, входили Роберто Дуччи, Акилле Альбонетти, Франко Бобба, Николя Каталано, Феличе Каталано, а также генеральные управляющие экономических министерств и генеральный секретарь Комитета по вопросам атомной энергии. Переговоры были долгими и тяжелыми [10, с. 240].

Итальянская делегация сыграла очень важную роль, в частности выступив в роли посредника, но также показала себя как равного партнера по переговорам. Так, например, очень важной была твердая позиция, занимаемая Дуччи и Боббой, идущая вразрез с точкой зрения представителей большинства стран, по вопросу привлечения в процесс интеграции Европейского инвестиционного банка [12, с. 119] или же, например, точка зрения, отстаиваемая Мартино, правда, в конечном счете безуспешно, насчет необходимости назначения даты проведения прямых выборов в Европейский парламент [8, с. 174].

Большое влияние на исход переговоров имели настойчивые итальянских заявления о том, что необходимой является гармонизация развития экономик стран-участниц переговоров. Интересным фактом может показаться то, что итальянская делегация подала ноту, в которой снова поднимался вопрос необходимости учитывать при составлении договора (трактата) условий равного и честного развития экономик стран, присоединившихся к Европейскому объединению угля и стали.

Уравновешенное и гармоничное развитие европейских экономик должно было происходить на фоне постепенного исчезновения неравенства, существующего в странах – участницах. Снова заявляя о том, что такие цели, как национальное развитие Италии и интеграция стран Старого континента не являются противоречащими одна другой, а скорее дополняющими одна другую, итальянская делегация просила учесть факт существования неравенства в итальянской экономике, в частности существующий структурный дефицит баланса оплат. Также итальянские дипломаты просили пересмотреть с более умеренной позиции “принцип параллелизма” при прогрессивном развитии Общего рынка, причем автоматические процедуры при внедрении таковых должны соблюдаться “точно и безукоризненно”. В ходе переговоров итальянская делегация настаивала на тех позициях, которые исключали возможность негативного влияния на план национального развития страны [4, с. 655].

В этом отношении следует сказать, что 20 октября 1956 года в Париже по случаю проведения новой конференции министров иностранных дел Европейского объединения угля и стали итальянская делегация представила на рассмотрение присутствующих проект, разработанный Дуччи, в котором была изложена общая декларация, которая как нельзя точно учитывала итальянский план развития [5, с. 839-840].

По итогам конференции министров иностранных дел Европейского объединения угля и стали, состоявшейся в Париже, стало очевидным наличие определенных разногласий, о чем свидетельствует заключительный отчет, сделанный для прессы. Наиболее важные разногласия касались длительности переходного периода и процедуры голосования, основывающейся на решении, принятом большинством на заседании Совета [6, с. 920].

Ведя речь об Италии, Спаак напомнил, что эта страна находилась в ситуации куда более проигрышной, чем Франция, которая заявляла о том, что ее экономика пребывает в критическом состоянии, а также добавил, что было бы необходимо принять соответствующие меры, предоставив стране необходимые средства из инвестиционного фонда.

Мартино занял позицию противоположную французской, которая требовала принятия привилегированного устава для защиты своего уровня

цен и заработных плат. Он заявил, что Италия также могла бы требовать такого рода привилегию, однако, высказался в пользу начала процедуры, которая гарантировала Франции начальную привилегию, при условии, что власти Франции в свою очередь гарантировали бы ведение адекватной политики после вступления в силу пакта о создании Общего европейского рынка. Также Мартино напомнил, что в Италии существовала проблема перенаселения, о чем свидетельствует расчет количества имеющихся ресурсов на душу населения. Однако тут же заявил, что, несмотря на это, Италия не требует никаких специальных условий, а лишь признания стран-участниц имеющихся у нее трудностей при одновременном строительстве новой объединенной Европы и национального, т.е. внутреннего развития страны. По поводу вопроса Евратома позиция Франции была непоколебима, причем в самом конце конференции Пино сделал декларацию, которая объясняла желание Франции оставаться на пути к приобретению собственного атомного оружия [6, с. 922].

С 26 по 28 января и 4 февраля 1957 года в Брюсселе была проведена новая конференция министров иностранных дел Европейского объединения угля и стали, на которой были приняты важнейшие решения, касающиеся основания целого ряда учреждений, их структур и доверенных им функций. Мартино очередной раз подтвердил свою концепцию, согласно которой европейский союз народов был конечной целью евроинтеграции, поэтому, по его мнению, необходимо было предварительно назначить дату проведения прямых выборов с всеобщим правом участия, которые бы позволили избирать депутатов в европейский парламент. Тут, однако, его инициатива столкнулась с непониманием и довольно сильным протестом противников такого шага, считавших его преждевременным. Мартино сделал доклад по вопросу разделения финансовых средств и высказал мысль о том, что Италия была готова принять предложенное разделение и даже увеличить свою подписанную квоту в банке на выдачу инвестиционных средств для развития европейской экономики, но при условии, что итальянские взносы в Фонд профессионального образования и средства на мобилизацию рабочих будут значительно уменьшены. В конце концов, Италия согласилась на выплаты в пользу основывающихся учреждений в следующем процентном соотношении: функционирование двух Сообществ – 28% (Франция и Германия 30%); Фонд профессионального образования и средства, предназначенные на мобилизацию рабочих 20% (Франция и Германия 32%); Евратом 23% (Франция и Германия 30%) [16, с. 317-319].

На заключительном заседании, состоявшемся 27 февраля, была предложена кандидатура Брюсселя как города, в котором будут расположены центральные административные органы союза, в то время как

Рим был выбран городом, в котором должно было состояться подписание учредительного договора об основании европейского содружества государств. Вот как сам Дуччи вспоминал, не без волнения, тот момент: “Когда последние скобки были удалены из проекта договора об основании, Спаак, который председательствовал на заседании, спросил у меня, есть ли еще аргументы к обсуждению (на протяжении двух месяцев ни больше ни меньше пять раз проект договора был переписан с учетом мнений шести юристов и экспертов). “Насколько я знаю – нет”, ответил я, на что Спаак ответил в свою очередь: “Трактаты и протоколы с дополнениями к ним были одобрены шестью правительствами” [15, с. 500].

Совершенно нехарактерный для такого рода встреч жест – единодушное рукоплескание – заглушило последние его слова. Пока длились эти овации, глаза многих присутствующих просто наполнились слезами. Те, кто не отчаивался даже после Мессинской конференции в 1955 году, когда переговоры, казалось, зашли в тупик, вспоминали, как только что принятое решение было результатом работы тех, кто мечтал о мире на просторах континента, как часто приходилось работать половинчато, не доводя намеченное задание до конца, поскольку противодействие незаинтересованных и просто скептиков было велико и часто деструктивно, как непросто было противостоять парламенту Франции, как Спаак сыграл последней картой, когда на кону стоял вопрос об использовании залежей урана в Конго (никто тогда не знал, что их запасы уже практически подошли к концу), как Аденауэр предложил создание общего рынка при отчаянном сопротивлении Франции, при этом используя заинтересованность французских техников в вопросе Евратома, а также как неудача в Суэцкой войне вынудила французских социалистов (однако отнюдь ни британских консерваторов) пересмотреть свои взгляды на утверждение, что мир вращается вокруг традиционного национального государства.

Успешно преодолев бесчисленные политические и технические трудности, Договор об учреждении был предложен к подписанию. “Господа, – сказал Спаак, когда присутствующие успокоились, – мы еще должны решить, в какой столице состоится подписание этого документа. Я предлагаю Рим – наиболее величественный город среди всех наших столиц, откуда цивилизация три раза завоевывала Европу”. Глаза всех устремились на Гаetano Мартино, который не имел ни малейшего сомнения насчет того, что Спаак предлагает Рим для того, чтобы предложить кандидатуру Брюсселя как столицы создаваемого сообщества. Будучи хорошим дипломатом, Мартино подавил в себе нахлынувшие чувства и коротко ответил: “Считаю честью пригласить моих коллег, если они на это согласны, приехать в Рим на церемонию подписания. Мы подпишем Договор об основании в Капитолии” [9, с. 16].

Профессионализм итальянской дипломатии и огромная самоотдача представителей итальянского Министерства иностранных дел кажутся образцовыми и заслуживающими внимания на фоне ограниченного интереса к теме евроинтеграции со стороны правительственных органов. В этом отношении было справедливо замечено, что: “Не принимая во внимание личный интерес Министра иностранных дел Мартино, который, между прочим, не имел за собой ни одной политической силы, готовой воплотить в свою программу идеи и тезисы, представляющие огромную важность для страны, необходимо отметить, что успех итальянской делегации следует рассматривать исключительно как результат действий представителей Министерства иностранных дел Италии, в то время, как глава итальянской делегации, политик и депутат Людовико Бенвенути, не имел к нему какого-нибудь значимого отношения. Два кабинета министров, сменившие друг друга во время прохождения переговоров в Валь Дюшес (как Щельбы, так и Сеньи), не особо занимались решением важнейших спорных вопросов, рассматриваемых на переговорах. В то же самое время ситуация была другой в других странах континента, особенно во Франции, где один за одним проходили заседания кабинета министров, всецело посвященные проходящим в то время переговорам” [15, с. 498-499].

Так, например, Сенат провел всего одно заседание (13 февраля 1957 года), посвященное вопросу проходящих переговоров, причем сделано это было уже непосредственно в преддверии подписания Договора. Кроме того, только в конце февраля глава Совета созвал два межминистерских заседания с ограниченным числом участников с целью заслушать и обсудить доклады участников переговоров о ходе этих самых переговоров, причем это было сделано, когда упомянутые переговоры подходили к завершающей своей фазе [11, с. 244-245].

При проведении заседания Сената Мартино высветил характер и функции институций, предусмотренных Договором об основании (учреждении) общего европейского рынка и Евратома. Он отметил, что общий европейский рынок не ставил за цель “что-то удалять, например, таможенные пошлины, или создать ограничения на обмен”, а должен был стать “инструментом построения новой экономики в Европе”. В этом отношении его “позитивная функция” была неотделима от “функции негативной”, поскольку не представлялось возможным “начать новый процесс экономической реконструкции даже в пределах так называемой “малой Европы”, охватывающей такие страны, как Италия, Франция, Германия, Бельгия, Нидерланды и Люксембург без ликвидации “траншей и ограждений” на поле действий, которые разделяли перечисленные страны и этим уменьшали их общую силу и значимость в мире. В вопросе создания единого рынка атомной энергии не было “ничего, что нужно было бы

упразднить или трансформировать, надо просто создавать как внутри страны, так и за ее пределами". После объяснения всех юридических моментов Мартино приступил к описанию политической важности двух операций, которые он назвал "наиболее революционными в европейской истории за прошедшие сто лет" [18, с. 422-425].

Он напомнил, что Единый европейский рынок и Евратом обладал бы несказанной эффективностью в рамках "малой Европы, состоящей из шести стран – членов", входящих в состав Европейского объединения угля и стали. При создании Единого европейского рынка и Евратома появлялись предпосылки для объединения Европы в политической сфере: "Италия заинтересована в формировании Единого европейского рынка и как неотъемлемая часть Европы, и как нация. Часть целого никак не может процветать, если это целое прогнивает. Мы находимся здесь, в этой части земного шара, объединенные географически и исторически с нашими партнерами, и это нельзя ни отрицать, ни изменить. Пространство, частью которого мы являемся, нас к этому обязывает. Каждое несчастье, которое бьет по региону, бьет также и по нашей стране. На сегодняшний день, без сомнений, необратимая беда настигла бы Европу, в случае, если она показала бы свою несостоятельность как региона. Разобщенная, поделенная и беспомощная Европа, находясь в фазе третьей индустриальной революции, при которой законы диктуют продуктивные слияния в разных областях рынка, потерпела бы поражение. Залогом ее духовной силы и плодovitости является присутствие на континенте различных народов. Ее же разделение границами и укрепления таможенных препятствий может обернуться крахом для нее. Сегодня некоторые ведут разговор о посреднической политике в Европе. Поступая так, они совершают огромную ошибку, поскольку предполагают существование Европы как политического субъекта. Мы не отрицаем, что чувствуем необходимость проведения определенной единой политики в отношениях с другими странами мира, однако же, заявляем о том, что мы намерены потратить наше время на создание предпосылок для построения нашей внутренней европейской политики" [18, с. 216-219].

Европа, основывающаяся на этом принципе, может быть "Европой свободных людей и народов", имеющей возможность выбирать поле своего действия для продвижения общеевропейских интересов. Мы не сможем сотрудничать с теми, кто разделяет "борьбу за Европу и борьбу за всеобщую свободу", то есть со сторонниками идеи "нейтральной Европы" или же "скептически настроенной Европы" [17, с. 379-381].

Свое убеждение в том, что приоритетным является построение экономической Европы, а потом уже и Европы политической, Мартино высказывал при каждой возможности, в том числе и непосредственно перед

подписанием Договора об учреждении. 15 марта 1957 года выступая в Милане, он подтвердил свою концепцию, согласно которой “Европа, объединяющаяся экономически путем создания Объединенного рынка, объединяется и политически” [19, с. 289-290].

После этого он уточнил: “С другой стороны, невозможно себе представить Европу, объединенную политически без экономической интеграции. Истинно важным вопросом на сегодняшний день является вопрос методов объединения, применения политических или же экономических инструментов. Выбор того или другого метода не являлся делом производным. Когда Италия объединилась в одно государство, возникла необходимость создания одного централизованного государственного аппарата, поэтому другие существующие до того государства расформировались. Это позволило при помощи инструментов политических объединить страну методами экономическими. Европе, которая хочет объединиться и вместе с тем гарантировать собственный суверенитет каждой отдельной страны, не остается ничего другого, как выбрать, прежде всего, те инструменты, которые позволят провести экономическое объединение. Процесс ослабления влияния политической власти, который не в состоянии произойти под давлением внешних сил, может более легко и с пользой произойти в экономической сфере. Последнее десятилетие национальной истории стран Западной Европы в целом возможно охарактеризовать как поиск своей политической унификации, поиск, осуществляемый своими собственными силами и действиями” [13, с. 110-113].

Подписание Договора об учреждении Общего европейского рынка и Евратома произошло в дождливый день, причем ливень то резко начинался, то, после напорного, 25 марта 1957 года.

Ратификация Договора состоялась 30 июля в Палате депутатов и 9 октября 1957 года в Сенате. Итальянская дипломатия, как уже замечалось ранее, в ходе подготовки и заключения Римских договоров показала себя с лучшей стороны, сумев сыграть “позитивную роль в реформировании отношений на уровне европейского континента”, а также эффективно защитить “собственные требования” [7, с. 90].

Об этом свидетельствуют положения Договоров об учреждении объединенного европейского рынка в той его части, где говорится о свободном перемещении рабочей силы и капитала, где затрагиваются вопросы неравенства в региональном развитии, а также в части создания Европейского банка, который бы инвестировал в экономические проекты на уровне сотрудничества стран, входящих в общий европейский рынок [19, с. 124].

Итальянская дипломатия ни на секунду не забывала о своей

комплексной задаче – способствовать “перезапуску европейских отношений”, а также придерживаться и развивать стратегию, способную вернуть Италии пошатнувшееся в результате Второй мировой войны доверие. С 1953 года Италия испытывала трудности в своем стремлении быть равноценным и, что самое главное, стабильным партнером в переговорах. Негативно на имидже страны сказывалась нестабильность внутренней политической системы, рост националистических настроений. Все это могло привести к тому, что в лице Италии могли увидеть партнера, стремящегося отстоять сугубо узко национальные интересы и не способного видеть общую картину. Таковым, например, было мнение Аденауэра в преддверии подписания со Щельбой Договора об образовании Европейского оборонного сообщества. В таких условиях американская политика решила поставить на объединение Европы, стремясь этим вывести Италию в ряд равноправных стран- партнеров в Западной Европе. Это подтверждает, например, документ, подготовленный *National Security Council* (5411/2) в 1954 г, который свидетельствует о том, что США отводили Италии роль лидера в процессе реформирования политических отношений в Европе [14, с. 167-172].

Немного позже, а именно 1 марта 1956 года, Даллес при встрече с Мартино заявил о готовности США поддерживать Италию на пути построения общего европейского дома, несмотря на протест Великобритании.

Использованная литература:

1. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Processo verbale della conferenza dei ministri degli esteri della CECA, 5 settembre 1955, XVII 1951-1958, B.116 – 1880 с.
2. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Processo verbale della conferenza dei ministri degli esteri della CECA, Bruxelles 11-12 febbraio 1956, XVII 1951-1958, C. 233 – 1880 с.
3. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Processo verbale della conferenza dei ministri degli esteri della CECA, Venezia 29-30 maggio 1956, XVII 1951-1958, C. 341 – 1880 с.
4. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Nota presentata dalla delegazione italiana da sottoporre ai ministri degli esteri della CECA, Bruxelles 26 settembre 1956, XVII 1951-1958, C.360 – 1880 с.
5. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Progetto di dichiarazione congiunta dei ministri degli esteri della CECA, Parigi 20 ottobre 1956, XVII 1951-1958. – 1880 с.
6. Исторический архив министерства иностранных дел Италии (ASMAE), Progetto di dichiarazione congiunta dei ministri degli esteri della CECA, Parigi 20-21 ottobre 1956, XVII 1951-1958, C. 417. – 1880 с.
7. Cacace Paolo, Mammarella Giuseppe, Storia e politica dell'Unione Europea, La Feltrinelli, Roma-Bari, 1998. – 298 с.
8. Catalano Martino, Europa Padri e Figli. Gli antesignani dell'Europeismo, Cedro Editore, Roma, 1985 – 316 с.
9. Ducci Roberto, Quando nacque l'Europa – Corriere della Sera, 25 марта 1977.

10. Ducci Roberto, I Capintesta, Rusconi Editore, Milano, 1982 – 417 с.
11. Gilbert Mark, Storia Politica dell'integrazione europea, Laterza, Bari, 2005. – 251 с.
12. Guasconi Maria Eleonora, "Le sfide dell'Europa. Il vertice dell'Aja del 1969 e il rilancio della costruzione europea", Firenze, Polistampa, 2003 – 477 с.
13. Guderzo Massimiliano, Il Mercato comune e l'unificazione dell'Europa, Montefeltro, Urbino, 2002 – 351 с.
14. Harper Douglas, Gaetano Martino, l'integrazione europea e gli Stati Uniti d'America – Saija Marcello, Gaetano Martino scienziato, rettore, statista, Edizioni Triform, Messina, 2003 – 336 с.
15. Olivi Bino, La politica estera della Repubblica Italiana, Mondadori, Milano, 1967 – 588 с.
16. Olivi Bino, Santaniello Roberto, Storia dell'Integrazione europea, Il Mulino, Bologna, 2010 – 360 с.
17. Paolini Edmondo, Altiero Spinelli. Appunti per una biografia politica, Il Mulino, Bologna, 1988 – 470 с.
18. Tizzano Antonio, Codice dell'Unione Europea, CEDAM, Padova, 1995 – 568 с.
19. Varsori Antonio, L'Italia nelle relazioni internazionali dal 1943 al 1992, Marcellana, Venezia, 2001 – 455 с.

НИХАД ЛОУТФІ ХАДЖ АСААД. Процес Європейської євроінтеграції та підписання Римського договору.

У статті розглянуто історичний хід процесу євроінтеграції в розрізі особистостей, які взяли найактивнішу участь у цьому процесі, а також безпосередньо позицій європейських країн щодо цього питання. Особлива увага приділяється безпосередньо ролі Італії в процесі об'єднання Європи аж до моменту підписання Римського договору.

Ключові слова: Євроінтеграція, Мессинська конференція, Римський договір.

NIHAD LOUTFI HAJ ASAAD. Proces of European eurointegration and signing of the Roman agreement

In the article was studied the historical process of the European integration in the context of actors who took the most active part in this process, as well as directly concerning the position of European countries on this issue. Particular attention is paid directly to the role of Italy in the process of European integration up to the moment of signing of the Treaty of Rome.

Keywords: European integration, Messina Conference, Treaty of Rome.